

И.В. Афанасьев

Невыдуманные истории

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Владимирович Афанасьев

Невыдуманнные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42195095

SelfPub; 2019

Аннотация

Реальные истории, смешные и не очень, произошедшие со мной, моими друзьями или рассказанные знакомыми. Это книга для тех и о тех, чьё детство и юность остались в 20-м веке. И в тоже время эта книга будет небезынтересна для нового поколения, так как меняются времена, а люди и их поступки и цели остаются неизменны. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Друзьям моим посвящается

В оформлении обложки использовалась фотография с сайта-

<https://pixabay.com/photos/wall-old-stone-ancient-3316062/>

Автор коллажа обложки: дизайнер – Афанасьева А. И.

Часть 1

Чем запомнился современникам 1963 год? Полетом в космос первой женщины космонавта – Валентины Терешковой, убийством в Далласе президента США Дж. Кеннеди. Были и другие, менее значимые события. Мне исполнилось 2 года.

«Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко,
из чистого истока я начинаю путь» ...

Два года, время, когда человек начинает осваивать новый мир.

Живу я в старинном двухэтажном купеческом особняке, превращенном в коммуналку. Четыре квартиры на этаже, огромная общая кухня. В доме вообще все огромное, стены как в бункере, метровой толщины. Оконные рамы два с половиной метра высотой. На зиму вставлялись глухие рамы, которые с трудом поднимали два взрослых мужика. На кухне большая варочная печь, которую топили вскладчину (с каждой комнаты по три полена). Туалет, раковина с фигурным бронзовым краном и здоровый сибирский кот по кличке Котя, которого я имел неосторожность дернуть за хвост. Кота я боялся до дрожи в коленях. Кот, спучо, это чувствовал, и нападал при первой возможности. Я постоянно был искусанный и поцарапанный. Кот, совершив диверсию, потихому сваливал с кухни. Батя, с криком: «Я убью этого кота» – заставлял лишь пустую кошачью лежанку. А к утру, кот,

во искупление грехов, выкладывал у дверей огромную крысу. Не мышку, с палец длиною, не крыску с ладонь, а именно матерого крысюка, до полуметра длиной. Крысы были бедствием, поэтому кота прощали всякий раз.

Мой сосед по коммуналке – Вадька Матвеев, закадыка и напарник во всех проказах. Вадька был ниже меня ростом и на полгода младше, ко всему прочему мне поручалось забирать Вадьку из детского сада. Поэтому я безоговорочно признавался старшим. Но, что интересно, кот Вадьку не трогал, фамильярности, типа погладить, пресекал на корню, но никогда не нападал.

Старые советские коммуналки, столько историй всплывает в памяти. Летом по выходным, если не были заняты заготовкой дров, играли в шахматы блиц на чемпиона дома и его окрестностей! Участвовали все, но до финала доходила неизменная троица чемпионов. Остальные болели за своего чемпиона и, как в фильме, реплики: «Лошадью ходи» ... Определив чемпиона расходились на завтрак. Через час опять собирались во дворе, все тащили с собой табуретки, ибо скамейка у стола одна, и та оккупирована мелкими шкодниками. И начиналась самая любимая всеми игра – лото. Ведущим негласно всегда был Сашка, Вадькин старший брат. До сих пор помню названия: «топор», «лебедь», «барабанные палочки», «в первый раз», «дед», «туда-сюда». Вторым занятием по популярности была заготовка дров. Сначала искали поставщика, обговаривался объем, цена, высыла-

лась делегация по оценке качества. И только потом привозили бревна, сразу на всех. Пилили и кололи вручную, бензопил не было. Нет, они были, но нанять пильщика стоило очень дорого. В заготовке участвовали все, невзирая на возраст и гендерную принадлежность. Вот ни разу не вру, мне и в два года нашли дело. Из нас троих: меня, Вадьки и Ленки Климиной, соседки с первого этажа, организовали бригаду по уборке опилок. Совками опилки собирались в ведро, когда набиралось целое ведро опилок – его высыпали в мешок. Дрова укладывались в поленницы рядами, между поленниц оставлялся проход, чтобы дрова лучше сохли. В итоге получались шикарные лабиринты, по которым мы с Вадькой бродили часами, ища выход.

НЛО

Живу я на окраине города, в старинном купеческом особняке, превращенном в коммуналку. Весь район – это три улицы, зажатые с двух сторон реками: с одной стороны, речка Черемуха, с другой, почти километровой ширины, раскинулась Волга!

Район поделен на зоны влияния, вот так зайдешь сдуру на чужую улицу и будешь крепко бит, ибо нефиг делать в чужом районе! Все игры в своем дворе, благо есть где развернуться, квадрат соток на двадцать, образованный стенами близстоящих зданий. Во дворе легко было заблудиться, летом здесь сушили белье и дрова, выкладывая поленницы рядами. У каждой семьи свое место и способ укладки полен-

ниц. В итоге получались такие шикарные лабиринты, по которым мы с соседом Вадькой бродили часами, ища выход!

Сегодня мы играем в ножички. С Вадькой играть неинтересно, он всегда выигрывает. Вот и сегодня выиграл, три раза подряд. Обидно ведь, согласитесь! Поэтому, разнообразия ради, предлагаю залезть на крышу, на наше любимое место, возле печной трубы. Лежа на крыше разглядываем облака.

– Вадька, а вон то, на медведя похоже.

– А там собачка.

Рядом с городом военный аэродром, самолеты разгоняются до сверх звуковых скоростей, прохождение звукового барьера сопровождается хлопком на подобии грома. Каждый хлопок мы встречаем криками: «Ура»!!! Хлопки стихли, их сменило жужжание.

– Вадька, у тебя жужжит?

– Ага! В оба уха жужжит.

И тут мы увидели источник шума: клином, по три в ряд, на приличной скорости летели серебристые, сигарообразные НЛО (сейчас я бы описал их так: по форме и размеру – как полторашка из-под минералки, по центру два небольших треугольных крыла, без опознавательных знаков). Мы, радостные, что так близко увидели самолеты, дружно кричим: «Ура! Наши полетели»! Нас толи заметили, толи услышали. НЛО встали, будто и не летели на огромной скорости, плавно снизились и зависли над печной трубой. С минуту мы разглядывали друг друга, потом, они, набирая скорость, сдела-

ли над нами круг почета, и все, больше мы их не видели!

На зиму дрова убирались в сарайки, двор засыпало снегом под два метра, прокапывали лишь узкие дорожки к сарайкам. Поэтому зимой у нас были другие развлечения – мы исследовали дом. Нравы были простые, все всех знали, можно без спросу было зайти в гости, где тебя поили чаем. Сама процедура чаепития достойна отдельного описания. Чай положено заваривать в горячей воде, это аксиома, но ни газа, ни газовых плит тогда, в шестидесятых, не было и в помине. Разогревали и готовили на керосинках. Керосинка представляет из себя эдакий приземистый агрегат из двух частей: бака для керосина, с тремя асбестовыми фитилями и корпуса, на который, собственно, и ставились кастрюли, чайники и сковородки. Чайник на этой архаической конструкции закипал примерно за час, фитили надо было постоянно регулировать – сильно вывернутые коптили, а на небольшом огне долго ждать, пока закипит. На третьем, мансардном, этаже была всего одна комната, крошечная, не более пяти метров, она была и кухней, и спальней. Там же была печь с большой духовкой, по центру стоял большой круглый стол. Жили там две великие женщины – баба Лина и тетя Люба. Придя первый раз в гости, безапелляционно заявил: «Я вас научу играть в кофки-мыфки, вы будете мыфки, а я буду кофкой». И они с удовольствием играли со мной в кошки-мышки, читали мне книжки, рассказывали истории из своей жизни, и о

войне, страшные своей обыденностью.

Баржа

В самом начале войны Рыбинск не бомбили. Рассчитывая на блицкриг, надеялись захватить авиационный завод, расположенный в городе. Но, когда фюреру обломали рога под Москвой, зимой 41-го, был отдан приказ о бомбежке завода и города (завод к тому времени благополучно эвакуировали, немцы бомбили пустые корпуса). 10 декабря 1941 года был совершен первый массированный налет на город, с этого дня начались ежедневные, нагло— безнаказанные бомбардировки. Н.С. Патоличев (первый секретарь обкома) позже вспоминал, что, когда в октябре 1941 г. он в Москве докладывал о ситуации в области, о вражеских бомбардировках, на вопрос Сталина о том, сколько же сбито немецких самолетов над Ярославлем, он был вынужден признать: «Ни одного». Превосходство немецкой авиации было полным). По воспоминаниям очевидцев, самолеты летали небольшими группами или по одному, на высоте не более ста метров. Основными целями были военные эшелоны и санитарные поезда. В Рыбинске располагались эвакуационные госпитали, город находился в непосредственной близости от линии фронта. Раненых переправляли в тыл санитарными поездами, на кораблях и баржах по Волге.

В тот день прибыла большая партия раненых, транспортбельных решено было эвакуировать по Волге, на барже. Раненых было так много, что они не поместились в трюме и

многих пришлось размещать на палубе, по центру баржи нарисовали красной краской большой крест (тогда еще верили в гуманность, и в то, что по красному кресту стрелять не будут). День был пасмурный, обычно в такие дни самолеты немцев не летали. К барже прицепили буксир, который и вывел ее на фарватер. Черной молнией из тучи выскочил штурмовик, заметив баржу, плавно с разворота вышел на цель, и точно по центру креста сбросил бомбу. Буксир еще отчаянно пытался в тщетной надежде вытащить баржу на мелководье, когда зашедший на второй круг штурмовик сбросил на него бомбу. Не спасся никто. А в городе перестали есть налимов и сомов. Дело в том, что эта рыба-падальщик и когда стали потрошить налимов – у всех в животе были бинты...

Шоколадное масло

После одного из рассказов перестал есть шоколадное масло. Лето, июль месяц, самая жара. Дорога между Рыбинском и Ярославлем, немецкие самолеты здесь редко, но появляются, чтобы бдительность не теряли. Охотятся в основном за машинами. Это только в бездарном кино, самолёт стреляет, и все мимо, на деле же, с первого захода добывает выбранную цель. В этот раз не повезло полуторке. Расстрелянная с воздуха, потеряв управление, съехала в кювет и перевернулась на бок. Груз – шоколадное масло, расплавившись под солнцем, стекает на дорогу. В луже крови два солдата, совсем еще зеленые пацаны, толи попутчики, толи сопровождающие. Жара, масло, тучи мух, жуткий запах... и все про-

ходят мимо. Вот такой и надо изображать войну, со зверским оскалом и равнодушными глазами.

Пиво

Наша память странная штука, помню о себе лет с двух, но как-то все выборочно... В памяти остались лишь яркие стрессовые моменты, дите из меня было шустрое и весьма любопытное!

К электричеству я был явно неравнодушен, пихал втихую в розетку спички, гвозди, до тех пор, пока не вставил в розетку шпильку для волос. Во всем доме вышибло пробки и погас свет, меня же отбросило метра на два. Я, озадаченно смотрю на обожженные пальцы, и понимаю – реветь нельзя, свет – это серьезно, папка снимет ремень, и я буду опять бит.

В детском саду меня ценили за цепкую память! Мне достаточно было услышать один раз стишок, и я его запоминал. На всех утренниках я был звездой, рассказывал стихи про дедушку Ленина. Как-то, друг Пашка рассказал стишок, мне он до того понравился, что я решил озвучить его на утреннике, вместо скучного стиха о том, как нам хорошо живется в стране советской! Стишок простенький:

«Раз ку-ку,
два ку-ку,
оба еб...сь в муку,
сiju попою в муке,
рожа в кислом молоке».

Успех был ошеломительный, но больше, с тех пор, я на

утренниках не выступал!

Нос

На участке детского сада, как и положено, гипсовые статуи Ульяныча в детстве, да баба с веслом. Мы, оставленные без присмотра, набрав камней кидаем в голову Ульяныча, до тех пор, пока я, точным броском, не снес напрочь у статуи нос. Ну отвалился нос, бывает, ничто не вечно, но, на дворе 64-й год, коммунистическая идеология и культ картавого вождя в апогее. Меня ругают, страшат тюрьмой и зареванного ставят в угол. Как ни странно, дома меня не ругали. На следующий день батя принес гипс и вылепил новый нос. На серой статуе ярко-белый нос смотрелся шедеврально.

Баня

В баню до четырех лет ходил с мамкою, до тех пор, пока тетки не начали возмущаться, мол, взрослый мужик, нефиг делать в женской бане! И вот я иду с батей в баню, героически забираюсь на верхний полоч в парилке, запах веника, жара, мне четыре года... и все как вчера! После бани идем пить пиво! Вот бы сегодня кому скажи – в четыре года пивка налить, по судам ведь затаскают! А тогда, в 65-м, в порядке вещей, даже кружки были специальные на 250 мл. Раки, вобла и пиво, из огромной, выше меня, деревянной бочки! И ведь не стали алкашами, нормальное поколение выросло.

Помню батин рассказ, как они жили во время войны. Отец пропал без вести под Сталинградом, за это семье никаких компенсаций не полагалось, и они ходили к мамке на пивза-

вод, пить пиво, вместо обеда, трех литровый бидон на троих

...

Водка

Мне пять лет, меня не с кем оставить дома, и родители берут с собой в гости. Что там праздновали я не знаю, народу много, все веселые, наливают из бутылок, что-то явно вкусное, весело чокаются стаканами, потом едят, опять наливают... хм... они так все без меня выпьют, я тоже люблю вкусно попить, особенно мне нравится газировка! Беру ближайшую ко мне бутылку и наливаю пол стакана... водки!!! Но этого мне показалось мало, я взял еще бутылку с ликером и долил до верху. Тут кто-то заподозрил неладное:

– Эй, малой, поставь стакан на место, не смей это пить!

Я же, решив, что у меня отнимают мой любимый лимонад, хватаю стакан и делаю два огромных глотка, непонимающе смотрю на стакан, тут явно не газировка, и меня накрывает от ударной дозы водки с ликером! Меня везут к врачу, как родители выкручивались, Бог весть? Я же два дня маялся с похмелья и неделю сидел дома.

Давай закурим

Курить я начал в девять лет, ну, курить – это громко сказано, собирали с моим закадыкой окурки и пускали дым, а, чтобы нас не застучали, забирались в сарай, отопление было печное, в сарайках лежали дрова и сено, все держали кроликов. И вот сидим мы в сене, пускаем дым, в сарайку заходит батя.

– Ах же! – говорит, – паразиты мелкие!

Снимает ремень и выпорол обоих невзирая свой-чужой, и мы неделю охаем, когда садимся! А вот угадайте, что было дальше? А все просто, нас за шкурку приводят в курилку на нашей коммунальной кухне, батя достает пачку «Беломора», подает ее нам.

– Отныне курить будете здесь, на папиросы мать даст денег, нефиг окурки собирать!

В школе мы не курили вплоть до восьмого класса, как наша классная пронюхала, что мы курим, Бог весть, но заявила к нам домой с претензиями. Батя человек простой и сказал по-простому:

– Все равно курить будут и нех...й им в сарае делать, пусть на виду курят, иначе спялят все к такой-то маме!

Ученье свет

Учился я в школе, школа восьмилетка, закончившим ее прямая дорога в ГПТУ (что в переводе означает «Господи, помоги тупому устроиться»). С первого по четвертый класс у нас был учитель от Бога – Зоя Александровна. Казалось бы, столько лет минуло, но я до сих пор помню ее уроки, нас как магнитом тянуло в школу, учиться было интересно. Писать учились пером, шариковой ручке до пера – как до Китая! Красивое, четкое письмо, отменная каллиграфия – это только при работе пером. Нужно макнуть перо в непроливайку на определенную глубину, макнул чуть больше и клякса в тетради. Пыхтя от усердия пишу фразу из букваря: «Мама

мыла раму» ... Все хорошее рано или поздно кончается. У нас новая классная, на ее уроках хочется заткнуть уши ватой, чтобы не слышать этот монотонный бубнеж. Создавалось впечатление, что она постоянно, что-то жует и при этом пытается говорить, получается плохо! Я сижу на первой парте в центральном ряду, классная постоянно пишет мелом на доске, и вытирает руки о мой пиджак, я отряхиваю плечо от мела,

– Вы подумайте какой чистоплюй, – заявляет она на весь класс!

Учиться как-то расхотелось. Как только на Волге сходил лед, на школу, мы с моим другом-закадыкой Сашкой, забивали. Ловили подъемкой рыбу, мастерили луки, арбалеты, устраивали парусные гонки корабликов, запускали планеры с волжского моста. Ну какая может быть школа, когда на дворе весна!

Нас оставляют на летние каникулы, вот же, все гуляют, а нам контрольные писать! Пишем плохо, через неделю математичка, плюнув на все, ставит нам тройки, классная давит на совесть – вы же советские пионеры, должны понимать текущий момент, когда вся страна... и в таком духе часа на два! На следующий день в школу не пошли, ловили рыбу на шлюзах, вечером дома нас ждал разнос и ремень по пятой точке за прогул. Классная, не дождавшись нас, пошла выносить мозги родителям, родители же отыгрались на нас. Прогуливать мы перестали. Но перестали писать и контрольные,

в тетради каллиграфически писалось – «не понял вопроса», «не осилил», на тетради вместо фамилии – тетрадь «моя по всеобщему предмету»! Кончилось тем, что классная поставила нам годовую двойку по русскому, нас ждет второй год в одном классе, зато другая классная, в таком духе мы и заявили на пед совете.

Нас не оставили на второй год, зато оставили в покое. Нас не вызывают к доске, мы не пишем контрольные работы, сидим на камчатке и играем в морской бой. В крестики-нолики, виселицу, в карты играть не дают, пишут в дневнике родителям ябеду, чтобы создать видимость учебного процесса нам иногда задают вопросы с места, встал, пожал плечами, садись, два! Дневник на стол. Ну вот опять думать, как удалить из дневника пару? Что только не шло в ход, двойку перерисовывали в тройку, сводили пятно выводителем, перекисью, при помощи иголки вытравливали, в особо тяжелых случаях дневник сжигался или закапывался! Вот так и закончил восьмилетнюю школу, с тремя классами образования.

Переплюй

Живу я в бывшем купеческом особняке, на втором этаже, лестница в два пролета, шестьдесят ступенек, массивные дубовые перила.

– А вот ни за что не обплюешь все ступеньки.

Это мой закадыка Сашка придумал очередное развлечение!

– Я не обплюю? Да в легкую!

И вот под Сашкиным контролем устраиваем переплюй. Я с триумфом дошел до верху, твоя очередь. Когда у Сашки оставалась половина пролета, нас застучала соседка. тетка Рита. В итоге мы моем лестницу!

– Все ты виноват!

– Я?

– Ты!

– Сам дурак, плевать не умеешь!

– Я не умею? Да тьфу на тебя!

И плевки уже друг в дружку, Сашка прячется за дверь в подъезд, я тяну дверь на себя, он держит и не дает открыть. Вдруг дверь распаивается, я с радостным воплем плюю в Сашку, за дверью стоит тетка Рита, я снайперски попал ей прямо в глаз!

Этот плевок потом она вспоминала целый год, заявляя, что у нее плохо видит глаз.

Толстый

У нас повальное увлечение луками, все играют в Робин – Гуда. Луки, одно название, бьют метров на пять от силы, наконечники для стрел сделаны из жести, вырезается полоска и сворачивается на конус. Большую мишень повесили на дверь в подъезд. Все стреляют в разнотой, открывается дверь в подъезд и выходит Гена Толстый. Стрела торчит у него во лбу, ровно промеж глаз.

Гене всегда не везло, его постоянно дразнили, он был толстый и невезучий! Неприятности к нему просто липли.

Играем в рыцарей, Толстый сделал себе шлем из жестяной трехлитровой банки, вырезал в банке щели для глаз и носа. Крестonosец как в кино, так и хочется чем-нибудь стукнуть гада по шлему, кто-то и стукнул от всей души, у Толстого, в итоге, сотрясение мозга.

Колька Голованов – наш главный заводила и специалист по изготовлению рогаток, луков, взрывчатки на карбиде и красном фосфоре! Сегодня он принес копье, самое настоящее, с большим жестяным наконечником. Толстый, с горящими глазами канючит:

– Ну дай поддержать, ну дай.

Колька с суровым видом:

– Уронишь еще, не дам, – и со-всего маху втыкает копье в землю.

Толстый дико орет.

– Чего орешь? Сказал не... – и тут он переводит взгляд вниз, копье пробило насквозь сапог и ногу Толстого.

Летом лазаем в сады за яблоками. Яблоки так себе, мелочь кислая, главное – процесс! Лезем через забор и обдираем ближайшую яблоню,

– Оп-па, сторож, бежим пацаны!

В два прыжка преодолеваем забор. С забора раздается го-

рестный вопль, это Толстый зацепившись штанами за гвоздь, повис на заборе. Сторож не сдавал пойманных родителям, а проводил показательную порку крапивой!

Бомба

Со спичечной фабрики вывезли на свалку машину красного фосфора. Первым узнал про фосфор Колька Голованов.

А надо сказать, он был химик высшего разряда, если дело касалось взрывчатых веществ. Буквально из подручных средств сделал порох, и мы стреляли из жигала, до тех пор, пока не разорвало ствол. Со стройки стащили пакет карбида, неделю на пустыре гремели взрывы карбидных бомб. А тут – фосфор! Колька, по его словам, знал три взрывчатых состава на основе фосфора. Колька делает пробную бомбу – в пузырек из-под витамин насыпается адская смесь, вставляется поджигающий смесь шнур. Я устанавливаю бомбу на камень и поджигаю шнур, при этом неловко задеваю пузырек, хватаю его рукой, шнур догорает, рвануло у меня в руке! На каждом пальце было по двадцать-тридцать порезов, в больнице хирург извлек десятков осколков! Тяга к бомбам сошла на нет, больше мы ничего не взрывали.

Концлагерь

Чтобы хоть как-то ввести мою энергию в мирное русло, меня на месяц отправляют в лагерь! Все друзья остаются в городе, а меня ждут линейки, построения и хождения строем.

Реальность оказалась еще хуже, это был детско-юноше-

ский спортивный лагерь! Коллектив на 90% состоящий из спортсменов! Я ничего не имею против спорта, сам занимался почти два года в секции бокса. Но общаться с людьми, которые не прочитали в жизни ни одной книжки вне школьной программы... Их мысли были однотипны, как сиамские близнецы: «О СПОРТ, ты наш кумир»!

Утро начинается с пробежки на... пять км., всего-то! В шесть утра играет горн, не встану, лето, каникулы, идите лесом. Раскладушку переворачивают, я лежу на полу. С пробежки приползаю в лагерь на последнем дыхании. Умываемся и опять бегом в столовую, поесть толком не дали, пять минут на весь завтрак и опять бегом, теперь на тренировку.

– Каким видом спорта занимаешься?

– Никаким, – отвечаю.

Вожатый смотрит на меня с жалостью:

– Ну ты это, не расстраивайся, мы сделаем из тебя человека!

Меня, до решения вожатого к какому виду спорта приобщить, оставляют в покое, иду в нашу палатку. Чисто на автомате достаю пачку «Опала» и закуриваю, и сделал-то пару затяжек, входит вожатый. Он КМС по тяжелой атлетике, такой, знаете, славянский шкаф, квадратный, с квадратными мозгами. Спорить с ним чревато! У меня конфискуются сигареты. Дальше шоу для всего лагеря – мне дают в руки лопату, с моей кровати снимают простыню, четыре обалдуя берут простынь за углы, в центр положили окурок, и мы идем

захоронять токсичные отходы.

На третий день я устраиваю бездарный побег. Собрав в рюкзак все вещи иду на остановку, время начало седьмого, первый автобус в десять. Меня хватились сразу, сложили два плюс два и взяли теплым на остановке...

Как я пережил этот месяц сложно описать словами, нет, меня не били, меня заставили жить по уставу, как сказал мой приятель, самое страшное в армии – не побои дедов, а жизнь 24 часа в сутки по уставу.

А подраться

Мы с Сашкой не разлей вода, но иногда на нас находит, и мы начинаем выяснять отношения! В итоге мордобой до крови, у меня разбит нос, у Сашки бланш под глазом! Довольные как наказыляли друг дружке расходимся по домам, через час я у Сашки,

– Гулять пойдешь?

Хоккей

Двор у нас большой, как только ляжет снег, начинаем играть в хоккей. У нас две команды – Сашка, старший брат Вадьки, на пять лет старше нас, играет один против нас троих, я стою на воротах, Вадька нападающий, Толстый полузащитник. Сашка бьет по воротам, шайба ребром мне в лоб, кровищи... Снегом затираем, вроде несильно течет, надо тайм доиграть, 2:1 в пользу Сашки. Он опять прорывается к нашим воротам, я бросаюсь на шайбу, Сашка клюшкой пытается ее пробить по воротам и тут получает палкой по спи-

не, это мой дед, решивший, что меня уже забили до крови, встал на защиту внука. Со слов деда:

– Вышел я во двор покурить, а там здоровый бугай пацанов избивает, моего уже до смерти забил, лежит весь в кровище... а шрам на лбу у меня на всю жизнь, как память, остался!

Люстра

Живем мы в старом купеческом особняке, две комнаты и прихожая. В большой комнате висит люстра, нет, не так, ЛЮСТРА!!! Эдакий монстр в три яруса из стеклянных трубочек. Мухи обожали эту люстру больше меда, забирались внутрь трубочек и там гадили.

За очередную провинность мне вменялось мыть люстру, специальные тонкие ершики для чистки трубочек внутри и тряпка для мытья снаружи. Раз, я решил пересчитать их количество, на второй тысяче сбился со счета, твердо уверившись для себя, что их тут немерено.

В очередной раз моя люстру я вспомнил историю про Тома Сойера, как он белил забор. Хм, а я чем хуже? Тут заходит Гена Толстый,

– Гулять пойдешь? А, опять люстру моешь.

Я разглядываю трубочку на просвет, небрежно заявляю:

– Ну, во-первых, мыл я ее на прошлой неделе, а теперь навожу блеск, все же чешское стекло, понимать должен! Только мне мамка доверила, Ирка просила, нет, только мне можно блеск навести!

Толстый Марка Твена не читал и потому купился,

– Ты это, дай мне попробовать,

– Нет, – говорю. – Если мама узнает, что не я блеск наводил, Ирке отдаст в следующий раз.

– Да не узнает она, а мы не скажем! А я тебе стеклышко подарю, на солнце глядеть в него можно.

Дальше все по классике жанра. Заходит Колька,

– Гулять пойдешь? А че это Толстый люстру моет?

Гена разглядывает трубочку на просвет,

– Не моет, а блеск наводит, чешское стекло, понимать должен, не всякому доверят!

– Мне не доверят?

– Тебе!

– Да я...

В итоге уже вдвоем моют люстру, заходит Сашка,

– А че это вы люстру моете?

На него смотрят с жалостью, ибо ершиков для мытья всего два! И он занимает очередь на ершик, Толстый соглашается продать за два солдатика, к обеду люстру вымыли до блеска.

Письмо дедушке Морозу

Лет до десяти я считал себя несчастным человеком! Ну, посудите сами, это же надо родиться в середине июля, когда все друзья разъезжаются по лагерям, дачам и бабушкам! И в день рождения ни тебе друзей, не подарков! А ко всему прочему, Дед Мороз не хотел мне дарить то, что я просил, а клал под елку всякую ерунду: шапку, новые ботинки, кулек

конфет. Я же все делал правильно, как учила бабуля – клал под елку железный рубль, и там же под елкой оглашал весь список подарков. Хотелось всего, много и сразу, но тут появился ОН, и список превратился в одно сокровенное желание – мне был нужен луноход! В магазине игрушек, нашей мальчишеской Мекке, под луноход была выделена отдельная полка! А стоил он столько, что мне не с чем даже было сравнить! Горячий пирожок с ливером стоил пять копеек, кусок сливочного рулета – десять копеек, мороженое крем-брюле – пятнадцать копеек, а тут – ДЕСЯТЬ рублей! Одна надежда на Деда Мороза!

– Ты уже писать можешь, напиши ему письмо, – советует друг Вадька, – и мы отправим его на телевизор!

– Так телевизор-то, только у вас дома, больше нет ни у кого на нашей улице!

– Мы незаметно подсунем, там такая щелка есть, я вчера ее гвоздем ковырял, интересно же!

Вечером событие, мама взяла мне билет на елку во дворец культуры.

– Завтра после школы сразу домой, поешь и пойдешь на елку, там настоящий Дед Мороз даст тебе подарок!

– Ура, ура, я увижу Деда Мороза и попрошу у него луноход!

День тянулся нескончаемой чередой уроков, а в голове была только одна мысль – я получу луноход, ведь Дедушка он добрый!

– Игорь, ты там не заснул? Мы пишем новое правило...

Хорошее или плохое всегда заканчивается, закончились и сегодняшние уроки, пишем задание на дом и бегом домой! Дома меня поджидал сосед Вадька.

– Игорёха, я что знаю! Мне Витька Пирожок рассказал по секрету. У них ёлка была, и Дед Мороз приходил, а только у него борода отвалилась! И не Дед Мороз это вовсе был, Светланн Иванна, техничка ихняя!

– И чего?

– Так она ее обратно надела, подарок Пирожку дала, и он домой ушел.

– А чего в подарке было?

– Да ерунда подарок, шоколадка и кулек ирисок!

– Ты это, проверяй Мороза то, вдруг и у них на елке техничка подарки дает!

– Да не, настоящий, мама же она все знает! Раз сказала настоящий, значит...

– Ты опять у Вадьки сидишь, тебе что сказано было? Живо переодевайся, мы опаздываем!

Во дворце я в первый раз, на входе толстая тетка разорвала мой красивый билет с картинкой снеговика. А ведь я хотел обменять его у Вадьки на ГДэровского солдатику. Тетка, как злой вредитель, рвала у всех входящих билеты, раз не я один пострадал, значит не так обидно, показав злой тетке язык, я пошел искать в этом огромном дворце Деда Мороза. Ко мне подбежал мальчишка в белой рубашке с красной по-

вязкой на рукаве.

– Я, дежурный, – представился он,

– Ты раздеваться-то думаешь, или так и будешь в шубе и шапке ходить? Раздевалка там, – махнул он рукой и унесся по своим делам.

Сдав одежду в гардероб, я получил железный номерок с единичкой и пятеркой, и большой круглой дыркой с краю, куда тут же сунул палец, как под палец сделано, красота!

– Ой, а обратно не снимается!

Хотел было расстроиться, но тут, из громкоговорителя сообщили, что всех гостей ждут на втором этаже у главной елки дворца. Ёлка – это Дед Мороз, а он подарит мне луноход!

– Так, и где же тут лестница? Нет, ну какое же все большое!

Поднявшись на второй этаж, и едва отойдя от лестницы увидел елку! Вот это да! Ёлка впечатляла, это была всем ёлкам ёлка! Вершина ее терялась под сводами огромного зала, увитая гирляндами, ёлка сверкала разноцветными огоньками. Дед Мороз из большого мешка выдавал подарки. За подарками выстроилась огромная очередь! Луноход мне очень нужен, поэтому занимаю очередь, устав стоять на одном месте начал притопывать в такт гремящей на весь зал музыки, и потому едва не подпрыгнул, услышав над головой:

– А ну-ка, дружок, расскажи нам стишок! Я рассказал стих, спел про елочку, хотел было рассказать еще стих про щенка, но мне сунули в руки подарок, пожелав весело про-

вести время.

– А где луноход? Дед Мороз, ты что, забыл про мой луноход?

Дед Мороз, сбитый с толку не придумал ничего лучше, как сказать:

– Мама тебе пусть купит луноход. Иди мальчик, не мешай работать!

Говорят, характер заложен с рождения, я топнул ногой, бросил подарок и заявил:

– Ты не Дед Мороз, ты здешняя техничка, забирай свой подарок, а я пошел искать настоящего Мороза!

Спустившись по лестнице, пошел к раздевалке. Гардеробщицы пили чай. Увидев меня, участливо спросили:

– А ты чего без подарка?

– Я его не взял, Дед Мороз не настоящий! А теперь я иду домой писать письмо Морозу, и мы с Вадькой отправим его в Вадькин телевизор!

– Ну раз такое дело, давай номерок.

Я показал палец.

– Вот, только он застрял!

– Пошли к умывальнику, надо руку намылить.

Совместными усилиями номерок сняли с пальца. Мне выдали одежду и я, одеваясь на ходу, вышел в вестибюль. Мама, увидев меня, спросила:

– А ты чего так рано и без подарка, не понравилось?

– Мам, Дед Мороз не настоящий, у Пирожка на елке тоже

техничку Морозом нарядили! И лунохода у него нет...

Мы идем домой, а дома на общей кухне целый лес елок! И батя мастерит крестовины для елок. Пилит, приколачивает, пахнет ёлкой, скоро новый год! Вечером уложив меня спать, мама в который раз пересчитав семейный бюджет, подытожила:

– А все ж надо купить ему луноход, у ребенка должен быть праздник и вера в чудеса! Ну а что деньги? Деньги дело назидательное...

Мы с Вадькой пишем письмо Морозу. Вернее, пишу я, Вадька только сбивает с мысли.

– А еще напиши, Вадику ГДэровских солдатиков надо! И танк, и чтобы со звездой, и калейдоскоп как у тебя, тоже надо.

– Вадька, отстань! Я же медленно пишу. Вот посажу кляксу! К обеду письмо было написано. Мы положили его в большой конверт. Вадька, критически оглядев письмо, заявил:

– Не влезет!

– И что, зря писали?

– А давай его под елку положим! Куда рублик кладем железный!

Утром проснулся под возгласы бабули:

– Все же купили! Ну и ладно! Пусть у него будет праздник!

– Бабуля, а чего купили?

– Все-то тебе знать надо, загляни лучше под ёлку, что там Дед Мороз принес?

А под ёлкой та самая коробочка, голубая, да нет, не может быть! Из коридора дикий Вадькин вопль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.